

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

AN INNOVATIVE COMPONENT IN THE STRATEGY DEVELOPMENT OF COAL MINING ENTERPRISES OF THE KEMEROVO REGION

M. Khudalov

Annotation

The article deals with the direction of implementation of projects on innovative development strategies component of the coal-mining enterprises of the Kemerovo region. Particularly affected by the projects for energetics, coal chemistry and high-performance mining equipment, on the basis of the cluster, together with the coal-mining enterprises of the Kemerovo region. Generated offers for the strategy development of coal-mining enterprises in Kemerovo region.

Keywords: cluster, regional cluster, coal mining cluster, state support, coal chemistry, mining equipment.

Худалов Марат Олегович

*Всероссийская государственная
налоговая академия
Минфина РФ, Москва*

Аннотация

В статье рассмотрены направления практической реализации проектов по инновационной составляющей стратегии развития угольных компаний Кемеровской области. В частности затронуты проекты по энергетике, углехимии и высокопроизводительной горной технике, на кластерной основе, в паре с угледобывающими предприятиями Кемеровской области. Сформированы предложения по реализации стратегии развития угледобывающих предприятий Кемеровской области.

Ключевые слова:

Кластер, региональный кластер, угледобывающий кластер, господдержка, углехимия, горношахтное оборудование.

Устойчивое социально-экономическое развитие Кемеровской области характеризуется возможностью региона обеспечить положительную динамику уровня и качества жизни населения, использовать в этих целях новые факторы и условия, в т.ч. сбалансированное воспроизводство экономического, социального и природно-ресурсного потенциала, локализованного на его территории. Региональное хозяйство как мезоуровень, в отличие от предприятия, не может быть обречено на ликвидацию, на механическое прекращение функции. Особенностью его функционирования в случае неблагоприятных обстоятельств является невозможность нормального воспроизводства экономических, демографических и природных процессов, что выражается в депрессивности региона. Таким образом, региональная политика устойчивого развития должна предусматривать в качестве основы разработку комплекса антидепрессивных мер на всех уровнях управления.

Одной из таких мер является создание кластеров. Дословно кластер – это группа, пучок, узел. Этот термин применяется в самых разных отраслях науки и экономики, когда следует обозначить единство элементов (атомов и молекул – в нанотехнологиях, либо потребительских слоев и промышленных отраслей в экономике) какой либо структуры, находящейся между собой в родственных отношениях. В реализации региональной политики важное место отводится кластеризации экономики как фактору повышения региональной конкурентоспособности. В

Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 стимулирование деятельности возникающих территориально – производственных кластеров представлено в качестве одного из важнейших направлений создания общенациональной системы поддержки инноваций и технологического развития, обеспечивающего прорыв России на мировые рынки высокотехнологичной продукции. Формирование кластеров не только решает отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению точек роста по территории страны, тем самым обеспечивая сбалансированное территориальное развитие на основе появления новых центров инновационного роста. В правительстве России впервые на необходимость проведения кластерной политики указал Г.О. Греф [11], формулируя актуальные задачи на 2006 г., кластерная политика была названа новым институтом развития, способствующим снятию барьеров в развитии межотраслевых и межсекторальных экономических связей. В дальнейшем тема выделения и формирования отраслевых и региональных кластеров и кластерной политики нашла отражение и в других правительственных документах. Кластерная структуризация экономики оказывает существенное влияние на общую экономическую политику региона. Это связано, прежде всего, с поддержкой науки, инноваций, созданием необходимой инфраструктуры и образованием.

Термин "кластер" введен в научный обиход в 60-х го-

дах прошлого века для выявления групп (кластеров) очень похожих объектов в целях их классификации. Основоположником кластерной теории принято считать М. Портера [1], по мнению которого в условиях глобализации традиционное деление экономики на сектора или отрасли утрачивает свою актуальность. На первое место выходят кластеры. М. Портер определил кластеры как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Концептуальный анализ теоретических моделей кластерного развития дан Марианном Фельдманом, Джоан Франсис и Джанет Берковиц [2], которые обосновывают позицию, согласно которой именно предприниматели должны задать начальный импульс процессу формирования региональных кластеров. Особенно важную роль играют предприниматели в развитии кластеров в границах сложных адаптивных систем, где внешние ресурсы, связанные с кластером, выработаны с течением времени. Предприниматели, которые адаптировались к конструктивному восприятию кризисов и создают новые возможности для отыскания факторов и условий, способствующих их деловым интересам, в свою очередь, должны способствовать поиску и развитию дополнительных внешних ресурсов.

В этом аспекте особенно актуально изучение влияния внешних факторов на формирование и местоположение высокотехнологичных кластеров. Для понимания кластерного строения региональной экономики определённую ценность имеет предложенный Дэвидом Грэм [3] концептуальный подход, согласно которому следует различать "ведущую" территорию, окружённую тесно сплочёнными вокруг неё группой регионов, и "основной" регион. Между ними существует различие по механизму отражения экономических колебаний. Отсюда им делается вывод о том, что существующие административные границы регионов не могут в полной мере отвечать требованиям экономической целесообразности на национальном макроэкономическом уровне.

Подчеркивая многоаспектность кластерного развития, Романова О.А. и Лаврикова Ю.Г. [4] отмечают, что она базируется на нескольких теоретических подходах. Многоаспектность кластерного развития базируется на нескольких теоретических подходах. Первая группа подходов включает теории, в которых кластер рассматривается как одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей (в частности, теорию конкурентных преимуществ М. Портера, концепцию региональных кластеров М. Энраита [5], теорию промышленных районов А. Маршала [6] и итальянских промышленных округов П. Бекатини [7], концепцию сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, концепцию региона обучения). Можно утверждать, что первыми предшественниками кластеров в России явились территориально промышленные комплексы (ТПК), базирующиеся на соответствующей теории ТК, разработанной советскими учеными, с широким применением методов системного анализа и экономико-математического моделирования.

Второй базовой составляющей теории кластеров является группа институциональных теорий, поскольку сам кластер можно рассматривать как современный институт, сочетающий систему формализованных и неформализованных отношений его участников между собой и с внешним окружением. Синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера, объясняется во многом экономией на трансакционных издержках при получении информации, спецификации прав собственности, снижении издержек обмена и др. (теория трансакционных издержек Р. Коуза [8]).

Третьей составляющей является – развитие кластера во времени с точки зрения эволюционной теории можно рассматривать как популяцию определенного вида экономических объектов. Инновационные свойства кластера, наличие мобильных малых предприятий позволяют кластеру адаптироваться к изменениям во внешней среде, выживать, быть конкурентоспособным.

Четвертой составляющей является – теория развития кластеров, базирующаяся на современной парадигме регионального развития, которая включает концепции "регион – квазикорпорация", "регион – квазирынок", "регион – квазигосударство", "регион – квазисоциум". Одновременно с этим формируется постиндустриальная парадигма регионального развития, нацеленная на усиление интересов региона, его самостоятельности на национальной и мировой арене. С этих позиций легальность региональных органов власти должна направляться на создание сетевых форм организации бизнеса (включая кластеры), поскольку только они в современных условиях способны обеспечить территории долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие.

Устойчивое социально-экономическое развитие ре-

гиона требует глубокого взаимодействия между крупным, средним и малым бизнесом, их конструктивного сотрудничества с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, кредитными учреждениями при безусловной поддержке государственных и муниципальных органов власти. Работавшая годами система вертикального и горизонтального взаимодействия хозяйствующих субъектов в рыночных условиях распалась, а новых инструментов взаимодействия экономических субъектов, нацеленных на выпуск родственной продукции или продукции для одного потребителя, не предложено. Для трудоизбыточных регионов России, имеющих неочевидные перспективы для занятия достойного места во все-российском разделении труда, особо важное значение имеет создание и развитие макрорегиональной научно-технической инфраструктуры, финансируемой администрацией округа и региональными правительствами с участием банков, корпораций, ассоциаций предпринимателей и других структур. Дня создания целостной системы всех элементов инфраструктуры требуется тесное взаимодействие федеральных, макрорегиональных, региональных и муниципальных властей, финансовых организаций, представителей предприятий, руководителей вузов и НИИ, представителей центра техники и технологии и других инновационных структур.

Вместе с тем, активизация инновационной деятельности требует, с одной стороны, государственного управления и координации действий всех ее субъектов, с другой – интеграции всех заинтересованных структур в реализации инноваций, привлечение инвестиций, создание условий, способствующих инновационному процессу и внедрению достижений науки в экономике региона.

В данном случае именно применение кластерного подхода предоставляет необходимые инструменты и методологию, позволяющие достигнуть расширенного развития и взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса. Конкурентоспособность региона следует рассматривать через призму не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

В научной литературе [9] основные признаки кластера сводятся к так называемому "правилу четырех "К": концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке; конкурентоспособность выпускаемой ими продукции; конкуренция за завоевание и удержание клиентов; кооперация с высокой степенью развитости. Кластерный подход является также прекрасной основой для создания новых технологий, научно-исследовательских направлений, косвенным образом поддерживая сферу образования, науку, венчурный бизнес. Современное высокотехнологическое производство может базироваться только на процессах интеграции научных, инновационных и производственных экономических субъектов различных типов, без чего невозможно устой-

чивое социально-экономическое развитие страны, региона. При этом основными принципами развития региональной инновационной инфраструктуры являются: адекватность возможностям и требованиям региональной экономики; максимальная адаптивность, комплексность, целенаправленность, транспарентность и конкурентоспособность в международной экономике. Научно-технический процесс продвигается не разрозненными предприятиями, а их объединениями, группами, кластерами и сетями с горизонтальными, вертикальными и региональными связями. В последнее время в отечественной и зарубежной литературе указывается на эффективность кластерной организации инновационной деятельности.

В проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., рассмотрены три сценария развития страны: инерционный, энергосырьевой и инновационный. Отмечено, что успех реализации инновационного сценария будет зависеть от способности государственных органов власти создать условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальной экономике и обществу. В числе этих условий названа поддержка кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций – поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров.

Исключительно важный аспект кластерной организации региональной экономики исследовал Удо Стабер [10]. Он отмечает, что значительное число экономистов-теоретиков анализирует региональные кластеры с позиций функционализма и нормативного подхода, учитывая целевую основу кластера – социальный обмен, находящийся в основе современности и конкурентоспособности. В то же время эмпирические исследования выявляют многочисленные случаи блоков (кластеров), которые лучше всего охарактеризовать как нежестко связанные агломерации фирм. Эта нежесткость связи, будучи важной

организационной характеристикой кластерной организации, порождается активным недоверием и соперничеством, а также неустойчивостью предполагаемых выгод от вхождения в кластер. Автор предлагает на уровне микроэкономики объяснение причин устойчивого сохранения недоверия кластерным формам сотрудничества. Он полагает, что кластер следует рассматривать как культурно-экономическое явление, которое создается и воспроизводится экономическими агентами в результате их свободного избирательного восприятия и принятия идеи, привлекая их внимание. К тому же результаты кластеризации вовсе не обязательно приведут к тому, что выгоды отдельных членов группы повысят или превысят эффективность кластера в целом.

Таким образом, под региональным кластером следует понимать сконцентрированные по географическому признаку группы независимых, самостоятельных, взаимосвязанных производственных и других организаций (включая поставщиков), конкурирующих, но вместе с тем, координирующих совместные действия, способных эффективно использовать внутренние ресурсы региона и обеспечивать устойчивый экономический рост, усиливая существующие и создавая новые конкурентные преимущества участникам кластера и всего региона.

Кластерный подход все чаще используется при разработке стратегий развития российских регионов. Например, в Санкт-Петербурге с 2000 года выполняется совместный российско-финский проект "Долгосрочная стратегия развития экономики Санкт-Петербурга".

В депрессивных регионах к основным положительным эффектам организации технологических кластеров могут быть отнесены:

- ◆ генерация дополнительных объемов производства;
- ◆ генерация налоговых поступлений от увеличения объемов производства;
- ◆ повышение конкурентоспособности – расширение сбыта, увеличение объемов продаж за счет использования передовых технологий, повышение экспортного потенциала за счет роста качества;
- ◆ создание новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров и расширение объемов подготовки квалифицированных кадров;
- ◆ сохранение и развитие производственного потенциала.

Осуществление межсубъектного взаимодействия внутри кластера предлагается осуществлять на базе регионального технопарка. Для эффективного функционирования предложенных кластеров необходимо сформировать также и другие отсутствующие элементы иннова-

ционной инфраструктуры.

Кластерная технология обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными организациями, их поставщиками и властью. Направленные на улучшение условий функционирования кластера государственные инвестиции приносят пользу сразу многим компаниям. Задачи власти при этом – выявить основные кластеры, в которых заинтересована территория, через формирование основ в законодательном плане, объединение имеющегося интеллектуального и научно-образовательного потенциала, материально-технических и иных ресурсов, определение стратегических основ развития.

Рассмотрим целесообразность создания регионально-угольного кластера.

Угледобывающие кластеры как интегрированные группы предприятий, организаций и учреждений в сфере угольного бизнеса с конца XX века представляют собой глобальное явление. Они присущи в первую очередь развитым странам, но также наличествуют в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В настоящее время в России идет процесс формирования ряда региональных и локальных угольных кластеров. Максимально увеличить преимущества угольной промышленности с точки зрения социально-экономического развития Кемеровской области возможно путем создания регионального угольного кластера. В реализации региональной политики важное место отводится кластеризации экономики как фактору повышения региональной конкурентоспособности. Системообразующим элементом создания кластера является цель его создания, которая заключается не в максимизации прибыли его участников, а в создании условий, предпосылок, организационных и социальных возможностей для устойчивого развития региона, согласования интересов участников кластера. Главный тезис кластерной теории заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках.

Формирование и развитие угольных кластеров должно всячески поддерживаться государством и местными властями, прежде всего потому, что их развитие способствует увеличению количества новых рабочих мест и доходов в бюджеты всех уровней, способствует развитию городов, предполагает эко-социальное развитие региона.

Обеспечение технологического подъема экономики Кемеровской области возможно с помощью инновационного центра национального уровня по разработке и реализации новых технологий в сфере использования угля. За счет формирования в Кемеровской области инновационного центра угольных технологий должна быть обеспечена технологическая конкурентоспособность региона и страны в данном секторе глобальной экономики на

долгосрочную перспективу.

В настоящее время в рамках данного центра могут быть объединены возможности самого крупного по численности студентов Кузбасского государственного технического университета, а также исследовательских и проектных институтов Восточный научно-исследовательский институт (ВостНИИ), Российский научно-исследовательский институт горноспасательного дела (РосНИИГД), Кузбасский научно-исследовательский институт шахтного строительства (КузНИИШахстрой), Институт угля и углехимии СО РАН, Институт повышения квалификации.

Подобный центр может сфокусировать деятельность на: гидрогенизации угля; разработке новых энерготехнологий (различные виды облагороженного твердого топлива, синтетические газообразное и жидкое топливо); производстве новых материалов (сажа и углеграфитовые материалы, редкие и редкоземельные элементы, строительные материалы, гуминовые удобрения, сорбенты, а также многие другие химические продукты и сырье); добыче метана из угольных пластов и шахт.

В качестве инструментов государственной поддержки такого проекта могут быть использованы либо форма создания и государственной поддержки нового федерального университета, либо форма поддержки инновационных программ в вузах.

В целях форсирования процесса формирования эффективной инновационной системы региона в 2007 году в области был создан Кузбасский технопарк.

В декабре 2007 г. Кемеровская область вошла в программу Правительства РФ по созданию технопарков в сфере высоких технологий с объемом федерального финансирования на 2008–2010 гг. 300 млн. руб. на условиях софинансирования.

С июня 2008 г. началась активная инновационная деятельность Кузбасского технопарка: создан Экспертный совет, разработана процедура поиска, отбора и экспертизы проектов. По состоянию на 1 марта 2010 г. рассмотрена 61 заявка, из них 60 рекомендованы к внедрению, 20 проектов реализуются. Отработана процедура подготовки документов на получение заявителями проектов статуса резидента Кузбасского технопарка.

С участием технопарка созданы 6 совместных предприятий по реализации инновационных проектов, в стадии организации – еще 3 предприятия.

Активно ведутся проектные и строительные работы на площадках Кузбасского технопарка: утвержден генеральный план застройки площадки №1, завершено строительство РП–10кВ и кабельной трассы, начато строительство бизнес-инкубатора на площадке №1 площадью

9,5 тыс. кв. м. стоимостью 400 млн. руб. со сроком сдачи в 2011 г.

13 июля 2009 г. Межведомственная комиссия Правительства РФ положительно оценила усилия Кемеровской области по созданию технопарка и приняла решение в числе 5 технопарков из 9 сохранить финансирование строительства объектов Кузбасского технопарка в полном объеме. По поручению министерства подготовлен бизнес-план ОАО "Кузбасский технопарк" на 2009–2014 гг. В феврале 2010 г. межведомственная комиссия Правительства РФ подтвердила участие Кемеровской области в программе Правительства РФ по созданию технопарков в сфере высоких технологий до 2014 г.

Сегодня Кузбасскому технопарку удается выполнять роль локомотива инновационной экономики: более 100 инновационных проектов находятся в информационном банке технопарка, на 1 марта 2010 г. 22 предприятия, которые уже реализуют инновационные проекты, имеют статус резидентов Кузбасского технопарка.

В целях развития углехимии в Кемеровской области, возможно создать опытный Южнокузбасский углехимический комплекс, который позволит развить и реализовать новые технологии переработки, обучить кадры инженеров и специалистов, создать опытные производства по получению водорода, синтетических топлив, и углеродных продуктов, перестроить на современном уровне технологии цехов переработки химических продуктов коксования.

Для строительства комплекса предлагаются южные районы Кемеровской области с центром в Новокузнецке. Они являются наиболее мощными в экономическом отношении. Здесь располагаются два крупных коксохимических предприятия, наиболее перспективное Ерунаковское угольное месторождение со значительными ресурсами углей для коксования и химической переработки. Коксохимические предприятия располагают опытными кадрами углехимического профиля, доменные цеха с опытом газификации кокса, металлургические предприятия имеют высокопроизводительные установки по получению кислорода, что важно для организации производства синтетических химических продуктов из угля. В Новокузнецке функционирует Кузнецкий Центр Восточного научно-исследовательского углехимического института с проектным отделом. Новокузнецкий филиал Томского политехнического университета и Кузбасская инженерная академия располагают необходимыми специалистами для подготовки кадров в области химической технологии природных энергоносителей.

Этот комплекс обеспечивает:

- ◆ использование в качестве базового сырья на первых этапах углей Ерунаковского месторождения;
- ◆ использование на последующих этапах углей

Кароканского месторождения;

- ◆ создание рынков, водорода и синтетических топлив в районах Южной Сибири;
- ◆ технологическую связь с угольными предприятиями, металлургическими комбинатами, химическими и машиностроительными предприятиями области, то есть позволяет реализовать кластерный принцип социально-экономического развития Кемеровской области;

Строительство углехимического комплекса потребует привлечение значительных инвестиций, в силу чего необходимо:

- ◆ организовать частно-государственное партнерство с управляющей инновационной компанией;
- ◆ ввести поэтапную систему инвестирования, предусмотрев капитализацию средств, полученных на первых этапах производственно-технологического комплекса для инвестирования последующих этапов.

Как известно, затраты на горношахтное оборудование являются одними из самых значительных при добыче угля. В настоящий момент в РФ идет смена "технологической платформы" целых секторов производства и в частности, добывающих отраслей. В последнее время, в Россию начинают приходить из-за рубежа новые поставщики технологических решений и оборудования, они развивают свои сервисные центры, производства, учебные центры и исследовательские подразделения в непосредственной близости от мест разработки сырьевых ресурсов. В силу этого машиностроение, специализированные сервисы стали перемещаться по стране.

В этих условиях, формирование в Кемеровской области общероссийского центра сервисного и технологического обеспечения горнодобывающей промышленности предполагает развитие специализированного машиностроения (базой для этого является развитие на территории Кемеровской области отечественного производства и сервисных производственных учреждений крупнейшими поставщиками технических решений в сфере горной добычи).

С помощью изменения горных технологий, представляется возможным внести изменения в оценку промышленных запасов угля в сторону их увеличения. Подобный подход является интенсивным путем развития угольной отрасли Кемеровской области и обладает большим недросберегающим и экологическим эффектом.

Однако при решении вопроса технологической модернизации речь не должна идти только о создании отдельных образцов оборудования, методик оценки условий, отдельных технических приемов. Результатом должны являться технологии, комплексно обеспеченные по всем направлениям необходимой специальной горной техникой, расчетными схемами, технологическими регламентами, а также методикой выполнения геологоразведочных работ, обеспечивающей технологии необходимой для них информацией и программами подготовки кадров.

Рассмотренные выше направления практической реализации инновационных проектов, в частности, по энергетике, углехимии и высокопроизводительной горной технике, на кластерной основе, в паре с угледобывающими предприятиями Кемеровской области подтверждают обоснованность содержащихся в диссертации предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. Портер – Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: ИД "Вильямс", 2000.
2. Марианном Фельдманом, Джоан Франсис и Джанет Берковиц – Maryann Feldman, Johanna Francis, Janet Bercovitz; Creating a Cluster While Building a Firm: Entrepreneurs and the Formation of Industrial Clusters; Source: Regional Studies: The Journal of the Regional Studies Association, Volume 39.
3. Дэвид Грэй – Number 1, February 2005, pp. 129–141; Publisher: Routledge, part of the Taylor & Francis Group.
4. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. – Потенциал кластерного развития экономики региона; Проблемы прогнозирования, 2008, №4, с57.
5. М. Энрайт – Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // World Link, No 5, July/August, 1992.
6. А. Маршалл – Principles of Economics. Variorum edition overseen by C. Guillebaud. L.: McMillan Press, 1961.
7. П. Бегаттини – Becattini G. From Marshalls to the Italian "Industrial Districts"/ www.copetitivness.org.
8. Р. Коуз – Coase, Ronald. The Nature of the Firm // Economica, Vol. 4, No. 16, November 1937
9. Кузык Б.Н. – Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004.
10. Staber Udo. A Matter of Distrust: Explaining the Persistence of Dysfunctional Beliefs in Regional Clusters. Source: Growth and Change, Volume 38, Number 3, September 2007, pp. 341–363. Publisher: Blackwell Publishing.
11. Греф Г.О. От макроэкономической стабильности к инвестиционному росту // Экономическая политика. – 2006. – №4. – декабрь. – С. 5–18